

VI рез. корпус в 12 час. ночи выслал отряд с восточной опушки леса Ба по направлению к северу мимо Сент-Андре для захвата лесков Муэнвиль и Гроссе-Хаут, а в 5 ч. 30 м. утра он должен был завладеть высотой 324 северо-западнее Эпа.

Относительно начала наступления полного единогласия в этих приказах не было. От частей XIII арм. корпуса достижение первой цели требовалось к 2 часам утра, что предоставляло им свободу выбора относительно времени выступления. Но на левом фланге командованием соседнего XVI арм. корпуса, после совещания в Триоуре¹, время выступления усиленной 77 пех. бригады из района южнее Бозе было намечено на 12 час. ночи: XVI арм. корпус, равно как и отряд VI рез. корпуса должны были выступить одновременно в 12 час. ночи: но ввиду того, что приходилось производить в темноте различные передвижения, одновременность выступления, имеющая для ночного времени особенное значение, не могла считаться обеспеченной.

Относительно состава неприятельских частей, против которых велось наступление, немцы были довольно хорошо осведомлены. Французский XV корпус занимал позиции в районе Бар-ле-Дюк, а V и VI корпуса примыкали к нему с севера приблизительно до района южнее леса Аэ. Далее к северу как предполагали, была расположена 3-я группа рез. дивизий, из которых достоверно было установлено лишь местонахождение 75 рез. дивизии у леса Аэ. Было известно также, что против 16 армейского корпуса стояла французская 65 рез. дивизия. Повидимому, все эти части принадлежали «армии района Вобкур», в состав которой, повидимому, входили также IV корпус и 7 кав. дивизия.

В действительности же речь шла о III армии генерала Саррайля, под командованием которого XVI корпус южнее Рейн-Марнского канала вел наступление на 21 рез. дивизию и примыкавшую к ней кав. дивизию, в то время как V корпус стоял против германской 25 рез. дивизии и VI арм. корпуса, французский VI корпус против германского XIII корпуса и правого крыла XVI корпуса. Севернее, против левого крыла XVI арм. корпуса и против VI рез. корпуса, находилась 3-я группа рез. дивизий, 65, 75 и 67, правое крыло которой опиралось на передовые укрепления Вердена у Рампона, где стояла 72 рез. дивизия. По обе стороны Сен-Миеля стояли

¹ См. стр. 16, 17.

³ Исторические примеры из мировой войны

7 и 2 кав. дивизии. Кроме того, на фронте находились еще части других корпусов. После безрезультатного наступления 6 сентября III армия видела главную задачу в удержании во что бы ни стало своих позиций при ожидаемом ею наступлении немцев. Положение III армии было отнюдь не из легких, так как с восточного берега Мааса немцы пытались прорвать линию фортов и этим угрожали ее тылу. Опасались также немецкого прорыва в районе восточнее Витри-ле-Франсуа, где левый фланг III французской армии примыкал к правому флангу IV. Яростные атаки, которые Сарраиль вел южнее Ревиньи XV корпусом, должны были предупредить прорыв фронта.

НОЧНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ

9 сентября, между 6 и 7 час. вечера, когда наступили сумерки, VI арм. корпус был занят спешным укреплением своих позиций, чтобы выполнить возложенную на него задачу прикрытия правого фланга во время ночного наступления. 11 пех. дивизия окапывалась на высотах северо-восточнее Луппи-ле-Шато, в то время как половина ее пехоты стояла восточнее Виллер-о-Ван в качестве корпусного резерва. Связь с соседней с юга 25 рез. дивизией поддерживалась через Буа-дез'Онель при посредстве летучей почты на Фонтенуа. Там было спокойно; далее с юга от 21 рез. дивизии еще доносились выстрелы. Перед фронтом горел Луппи-ле-Пти. Немецкие батареи при Луппи-ле-Шато пытались заставить замолчать артиллерию противника. 12 пех. дивизия готовила позицию на длинном гребне юго-западнее Лиль-ан-Барруа, оставляя эту деревню незанятой. Батареи противника обстреливали окапывающиеся войска и находившуюся позади их артиллерию. Штаб корпуса находился к западу от Лазкура при ферме Ле-Во-Монтье. Ночь не принесла VI арм. корпусу никаких особых событий; огонь противника затих, чтобы с наступлением дня возобновиться с новой силой.

Примыкавшая с севера 12 рез. дивизия только что пережила трудный день: в 7 час. утра она выступила из Фукокура, чтобы присоединиться к XIII арм. корпусу и заполнить разрыв между ним и VI арм. корпусом. Командир дивизии барон фон-Лютвиц получил в Эвре приказ овладеть восточной опушкой леса Ле-Шан-Миди и Ла-Шарпантьер. Утром 9 сентября противник еще удерживал передовыми частями линию района Лиль-ан-Барруа—фермы Ле-Мершин, и его батареи сильнейшим огнем обстреливали находившийся перед фронтом лес и лесные

дороги. 12 рез. дивизия, которой пришлось пробираться лесом, преодолевая засеки, лишь очень медленно и с потерями около 3 час. пополудни достигла указанной ей цели наступления—опушки леса; она заняла ее 3 пех. полками, между тем как 4-й расположился у фермы Ламермон. Для артиллерии места не оказалось, и она не смогла выбрать себе позиции в лесу; ей удалось расположить только 3 батареи на открытой местности севернее Вобкура. К концу дня противник очистил фермы Ле-Мершин и отступил от Лиля-ан-Барруа до перелеска сев.-восточнее леса Ле-Пэр-Беф.

На основании приказа командира XIII арм. корпуса о ночном наступлении ¹ в 9 ч. 30 м. вечера командир 12 рез. дивизии приказал, чтобы 23 рез. бригада—51 и 22 рез. пех. полки—в 2 часа утра достигли перелеска северо-восточнее леса Ле-Пэр-Беф и высоты 262 к северу от него, дабы отсюда к 5 ч. 30 м. утра взять приступом высоту ле-Файель, в то время как далее к северу 38 рез. пех. полк к 2 час. утра приблизился к железной дороге Конде—Амбленкур, западнее Рамберкура, и в 5 ч. 30 м. утра, пройдя через эту деревню, овладел высотой 289 юго-восточнее ее. Выступить рекомендовалось в полночь, а 55 рез. пех. полку—в 1 час. ночи. Дивизионный резерв (23 рез. пех. полк и VI рез. егерский батальон), а также полевая артиллерия должны были следовать за наступающими частями. Была уже почти полночь, когда дивизия получила от командира XIII арм. корпуса уведомление, что VI арм. корпус, подвергшийся сильной атаке с юго-востока—в действительности сильно угрожаемый атакой—не примет участия в наступлении, но будет обеспечивать правый фланг армии; поэтому 12 рез. дивизия должна была частью войск прикрывать правый фланг XIII арм. корпуса и только другой частью наступать в восточном направлении. 10 сентября в 2 ч. 45 м. ночи командир дивизии приказал правофланговому 51 рез. пех. полку продвинуться только до рощи северо-восточнее Лиль-ан-Барруа, чтобы обеспечивать дивизию с юго-восточной стороны. Дивизионный резерв командир дивизии предполагал задержать по выходе из леса Ле-Шан-Миди и ла-Шарпантьер.

Едва ли можно было думать, что этот приказ, изменявший ранее изданный, успел дойти по назначению. Командование было столь же обеспокоено возможными промахами и неразберихой, как и необходимостью производить ночное насту-

¹ См. стр. 19.

пление без всякой разведки. Знали только, что местность в районе наступления всхолмлена и разнообразна, покрыта лесами, кустарниками, и что на ней имеются также окопы и проволочные заграждения. К довершению всего, с наступлением темноты изменилась погода: поднялся ветер, а после полуночи пошел дождь, грунт стал вязким.

Было около 2 час. утра, когда 51 ре. пех. полк, участвовавший в наступлении, вошел в соприкосновение с передовыми частями противника, занимавшими линию: роща северо-восточнее Лиль-ан-Барруа—лес восточнее Карьера. Его левый фланг, оторвавшийся прямо на север, наткнулся на 23 рез. пех. полк дивизионного резерва, который наступал по опушкам леса к востоку от Карьера. К юго-востоку от леса была захвачена одна батарея, но противник рядом контратак снова овладел орудиями и захватил некоторое число пленных. Затем он отступил в северо-восточном направлении к высоте 262, откуда тотчас же открыл сильный огонь.

Севернее леса, к востоку от Карьера, наступал 22 рез. пех. полк, который также отклонился к северу. Он смешался с частями следовавшего за ним 23 рез. пех. полка и II и III батальонами продвигавшегося к северу от него 38 рез. пех. полка. Неприятельская позиция у западной опушки леса была захвачена; противник подал тревожные сигналы и отступил по направлению к высоте 262 в небольшой перелесок восточнее леса Карьер. Оттуда он открыл бешеный огонь в западном и северо-западном направлении.

Южнее и севернее леса Карьер наступление немцев приостановилось; потери все возрастали, а вместе с тем опасались отвечать на стрельбу, так как ввиду невероятной путаницы в германских войсках боялись обстрелять своих.

В то время как большая часть 38 рез. пех. полка стянулась к югу, один только I батальон этого полка нашел прямую дорогу через фермы Ле-Мершин к полотну железной дороги Амбленкур—Конде к западу от Рамберкура. Тесня перед собою противника, он подошел к железнодорожной насыпи, где сопротивление стало особенно упорным. Двукратная попытка перейти через насыпь в направлении на Рамберкур потерпела неудачу. Батальон отступил. Может быть, этому способствовало то обстоятельство, что его правый фланг попал под фланговый огонь и что позади его справа отступали другие части. Это были II и III батальоны этого же полка, которые выбрались из леса Карьер и, смешавшись

с частями 22 и 23 рез. пех. полков, стремились к строениям ферм Мершин.

Теперь в дело вмешался командир дивизии, следовавший за наступавшими частями и уже миновавший фермы Мершин. VI рез. егерский батальон, оставленный в резерве, занял на ферме опорную позицию; позади него были собраны и приведены в порядок отступавшие части. 12 рез. полк полевой артиллерии тремя батареями занял позицию тут же, а три установил к северу против леса Дефюи. О XIII арм. корпусе, находившемся слева от 12 рез. дивизии, ничего еще не было известно.

Когда в 6 час. утра наступил холодный дождливый день, пехота дивизии стояла тремя группами: 51 рез. пех. полк, перемешанный с частями 22 рез. пех. полка, собрался вокруг рощи северо-восточнее Лиль-ан-Барруа и занял проселочную дорогу, ведущую оттуда к деревне; 23 рез. пех. полк с частями 22 рез. пех. полка удерживал лес Карьер; другие части отошли к северу и югу от него до восточной опушки леса Ле-Шан-Миди и Ла-Шарпантьер; 38 рез. пех. полк с остатками других полков и VI рез. егерским батальоном стоял у ферм Мершин. Цель ночной атаки при Ле-Файеле находилась еще далеко. Пройденное же расстояние было незначительно, а беспорядок был очень большой; потери также были значительные. И хотя наружные фланги удержали границу полосы наступления, но внутри произошла такая путаница, что едва ли можно было восстановить порядок. Противник удерживал лес Ле-Пэр-Беф, высоту 262, железнодорожную насыпь северо-западнее Рамберкура; передовые позиции ему пришлось очистить.

Огневой бой продолжался. В 5 ч. 15 м. утра командир дивизии послал из района восточнее ферм Ле-Мершин в штаб XIII арм. корпуса донесение, которое совершенно не выясняло обстановки, а, напротив, подчеркивало невообразимую сумятицу, доходившую до обстреливания собственных частей. Так как вследствие дождя телефон не работал, донесение это было послано с ординарцем и дошло по назначению только в 8 ч. 15 м. утра.

9 сентября, в 9 ч. 40 м. вечера, командир 27 пех. дивизии XIII арм. корпуса, граф фон-Пфейль, на лесной опушке в 2 км севернее Вобкура отдал распоряжения о ночном наступлении. В основу их он положил приказ по корпусу¹, полученный в

¹ См. стр. 27.

7 час. вечера, и дополнительно приказал, чтобы 53 пех. бригада наступала к югу от высоты 287, а 54 к северу от нее, примерно на 1 км севернее Рамберкура. К 5 ч. 30 м. утра должна быть достигнута следующая линия: правый фланг приблизительно на 1 км северо-восточнее Рамберкура, но южнее шоссе Рамберкур—Шомон—Сюр-Эр, левый фланг—в 300 м западнее перекрестка на высоте 309 (Синьяль д'Эриз-ла-Птит); ни в коем случае не следовало выходить за эту линию, т. е. севернее названного шоссе, а надлежало окопаться на ней. Каждой бригаде была придана одна батарея; остальная артиллерия должна была подтянуться по особому приказу. Два батальона 54 пех. бригады двигались в качестве корпусного резерва в направлении на Претц-ан-Аргон. В качестве дивизионного резерва были назначены две роты.

27 пех. дивизия также находилась в подавленном настроении, так как вследствие позднего получения приказа и раннего наступления темноты она не могла произвести разведку противника и местности, по которой она должна была наступать ночью. Настроение и без того было тяжелое вследствие значительных потерь от оружейного огня, и всеми чувствовалось приближение важных событий. К тому же было получено донесение начальника одного из разъездов, что VI арм. корпус, стоявший южнее, вряд ли сможет держаться долее, если ему не будет оказана сильная артиллерийская поддержка.

Для согласованности наступления дивизии пехота должна была выступить со своих позиций между лесом Дефюи и районом юго-восточнее Соммэна и, согласно приказа по корпусу, достигнуть в 2 час. утра полотна жел. дороги Амблэнкур—Конде, а оттуда вновь продвинуться далее до указанного конечного рубежа в район северо-восточнее Рамберкура—Синьяль д'Эриз-ла-Птит. Между тем при глубокой темноте и недостаточной подготовке порыв войск не мог быть вполне использован. 123 гренадерский полк 53 пех. бригады из леса Дефюи достиг к рассвету закругления жел. дороги у высоты 266 северно-западнее Рамберкура: он мог только медленно подвигаться вперед по вязкой почве, подвергаясь обстрелу главным образом с юга, и в конце концов был вынужден повернуть фронтом в этом направлении. Со стороны соседней с юга 12 рез. дивизии иногда слышались крики «ура» и выстрелы, но связи с ней установить не удалось. Равным образом, не было связи и с 124 пех. полком, наступавшим севернее и ожидавшим сигнала о наступлении справа. Так как сигнала не последовало, он только в 3 ч. утра под

проливным дождем продвинулся из района севернее леса Дефюи до высоты 285, причем часть полка перешла через полотно железной дороги в восточном направлении. Здесь он до самого утра рыл окопы и еще в сумерки отразил атаку со стороны Рамберкура.

120 пех. полк 54 пех. бригады в 1 час. утра выступил из района южнее Соммэна; слева к нему примыкал III батальон 127 пех. полка, прочие батальоны которого находились в корпустном резерве. Эти четыре батальона попали под сильный ружейный огонь и при самой тяжелой обстановке и все увеличивающихся потерях продвинулись вперед до линии—высота 287 севернее Рамберкура—станция Ла-Во-Мари; последняя с частью железнодорожной насыпи оставалась еще в руках противника. Когда наступило утро, вконец измученные войска расположились неравномерными группами на занятых ими позициях, стараясь укрыться от ожидаемого артиллерийского огня.

Таким образом 27 пех. дивизия достигла до рассвета линии: высоты 266—285—287—станция Ла-Во-Мари. Но она была еще далеко от намеченной ей цели—района по обе стороны дороги Рамберкур—Шомон—и подвергалась при этом всем ужасам ночных операций—потере направления, смешению частей, взаимному обстрелу. Правое крыло расположилось уступом назад. Артиллерия дивизии начала занимать позиции позади пехоты. С рассветом дала о себе знать артиллерия противника, которая особенно обстреливала высоты 285, 287 и позицию, простиравшуюся от последней до станции Ла-Во-Мари. Она опять оказалась в высшей степени опасным противником, между тем как французская пехота, в тех случаях, когда она оставалась на месте, а не отступала тотчас же после открытия огня, очень легко могла быть разбита.

На рассвете командир дивизии прибыл верхом из леса севернее Вобкура к лесу Дефюи. Связь с бригадами была давно прервана, и около 3 ч. утра он донес об этом штабу корпуса, присовокупив, что пушечная пальба слышна слабо, а ружейный огонь отдаляется. Позднее командир дивизии отправился в Соммэн, где и остался. И только когда рассвело, он уяснил себе расположение своих войск и занятые ими позиции и смог донести командованию корпуса о результатах ночного наступления.

Командир 26 пех. дивизии получил приказ по корпусу о ночном наступлении 9 сентября в 7 ч. 30 м. веч. на своем командном пункте, расположенном в перелеске между Эвром

и Претц-ан-Аргон, и с дополнениями передал его бригадам. Согласно приказу, 51 пех. бригада с одной батареей должна была в полночь перейти в наступление по юго-западному склону высоты 293 в 2 км восточнее Соммэна на железнодорожной участок станции Ла-Во-Мари—роща в $1\frac{1}{2}$ км северо-восточнее высоты 302, а 52 пех. бригада с одной батареей—по северному склону высоты 293 на соседний участок до фермы Лез-Англекур с таким расчетом, чтобы эта линия могла быть занята до 2 час. утра. Отсюда наступление должно было продолжаться с наивысшим напряжением до линии: перекресток у Синьяль д'Эриз-ла-Птит—Курсель-сюр-Эр, который в 5 ч. 30 м. утра должен был оказаться в немецких руках. В качестве корпусного резерва у ручья Ла-Прель северо-западнее Претца-ан-Аргон были поставлены два батальона; в качестве дивизионного резерва от каждой пех. бригады было взято по одному батальону.

В штабе дивизии опасались, что изнуренные части уже по своей численности не выдержат ночного наступления. В течение 72 часов пехота находилась под артиллерийским огнем. От 51 пехотной бригады было получено донесение, подтверждавшее эти опасения. Но представления, сделанные по этому поводу штабу корпуса, остались без результата. Недостаток времени и темнота исключали возможность какой-либо подготовки.

В 1 ч. ночи штаб дивизии отправился в Соммэн. В полночь 51 пех. бригада, совместно с 119 грен. полком, два батальона которого находились в резерве, и 125 пех. полком, атаковала железнодорожную линию между станцией Ла-Во-Мари и высотой 302 в 1 км северо-восточнее станции. Передовые части противника были отброшены с тяжелыми потерями в собственных войсках, особенно в 125 пех. полку. Некоторые части атаковали ферму Во-Мари. Подожженная французами ферма пылала, освещая подобно факелу атакующие немецкие войска и поле, усеянное жертвами страшного ночного боя. Света было достаточно, чтобы противник мог различать цели; опустошительный беглый огонь, особенно с юга, поражал разбросанные части бригады, давно уже перемешавшейся с отбившимися от своих частями 27 пех. дивизии. Немецкие войска искали укрытия главным образом вдоль железнодорожной насыпи, на которой все еще держались засевшие там мелкие французские части. В ответ на огонь противника стреляли, не различая своих от чужих.

Командир дивизии, герцог фон-Урах, мог из Соммэна определить по слуху, что ружейный огонь в юго-восточном на-

правлении, начиная с 1 ч. 30 м. утра все усиливался, потом стал ослабевать, затем снова усиливался и снова ослабевал. Казалось, будто войска продвигаются вперед. В 3 ч. 25 м. утра 51 пех. бригада донесла, что она овладела пылающей фермой Во-Мари и в настоящее время собирает свои части и окапывается. Командир дивизии послал ей приказ продолжать наступление до указанной ей линии у Синьяль д'Эриз-ла-Птит. Из полученного от бригады донесения командир корпуса в Претц-ан-Аргон вывел заключение, что наступление не развивается дальше; поэтому он приказал стоявшим в корпусном резерве I и II батальонам 127 пех. полка выступить из Претц-ан-Аргон, завладеть высотой 309 у станции Эриз-ла-Птит и захватить стоявшие там две батареи.

В четвертом часу утра оба батальона миновали Соммэн и под дождем двинулись по размокшим полям к станции Ла-Во-Мари. Противник вел стрельбу со станции, а также с железнодорожной насыпи. Батальоны наталкивались на части других полков и увлекали их за собою. Была вторично предпринята атака железнодорожной насыпи. Противник, понесший страшные потери, отступил к востоку. Часть германских войск залегла к югу от фермы Во-Мари, другая, еще не окончательно выбившаяся из сил, пройдя мимо фермы, последовала за противником в направлении высоты 309. Пока Синьяль д'Эриз-ла-Птит был взят, уже рассвело. С французской пехотой можно было почти не считаться; зато артиллерия, у которой не удалось отнять ни одного орудия, начала оживленную деятельность и положила предел всем дальнейшим попыткам продвинуться вперед.

О 52 пех. бригаде штаб дивизии не имел никаких сведений. Ее три батальона (два батальона 121 пех. полка входили в состав корпусного и дивизионного резервов, а один батальон 122 фуз. полка подходил из Лонуи, где он составлял гарнизон взятой крепости) точно сквозь землю провалились; местонахождение их не удалось установить и с наступлением дня. В действительности же при наступлении из Бозе на линию—роща у ж.-д. линии в $1\frac{1}{2}$ км северо-восточнее высоты 302 фермы Лез-Англекур—бригада в темноте почти совершенно раздробилась, смешавшись с частями 51 пех. бригады и продвигавшейся к северу бригады фон-Девитца. Когда передовые части противника были отброшены, крупная группа, силой примерно в батальон состава военного времени, в конце концов достигла высоты 309, Арбр-де-Курсель, где оказался также штаб бригады. Здесь,

в полосе наступления бригады фон-Девитца, остановились в ожидании утра. Другая крупная группа, состоявшая главным образом из частей 122 фуз. полка, на рассвете овладела Курсель-сюр-Эр, который ей пришлось брать ударом в штыки под ожесточенным огнем противника.

Когда взошло солнце, 26 пех. дивизия занимала своими частями высоту при Синьяль д'Эриз-ла-Птит; к северу от последней была занята долина р. Эр у Курселя; ближайшие же следующие части были расположены изолированной группой у Арбр-де-Курсель. Позади правого фланга до полотна жел. дороги Амбленкур—Кондэ была расположена уступами назад пехота. Полевая артиллерия заняла позиции западнее высоты 302 к северу-востоку от станции ла-Во-Мари. Пехота противника была отброшена, зато его артиллерия обстреливала германские позиции. Рубеж, намеченный штабом армии на 5 ч. 30 м. утра, был действительно достигнут при Синьяль д'Эриз-ла-Птит и Курсель-сюр-Эр после тяжелых и жестоких ночных боев с громадными потерями для обеих сторон. До захвата батарей дело не дошло. Связь между частями дивизии и с соседями была установлена в полном объеме лишь к полудню.

С севера от 26 пех. дивизии наступала усиленная 77 пех. бригада ген. фон-Девитца. Она выступила 8 сентября из Кюизи в районе V рез. корпуса на подкрепление XIII арм. корпуса и в два перехода достигла Эвра, где вечером 9 сентября расположилась бивуаком. Здесь она получила приказ по корпусу, согласно которому она должна была к 2 ч. утра овладеть районом ферм Лез-Англекур, держась между 26 пех. дивизией и XVI арм. корпусом, и к 5 ч. 30 м. утра достигнуть линии между Курсель-сюр-Эр и перекрестком северо-западнее Невиль-ан-Вердонуа, причем должны были быть захвачены батареи противника, расположенные между лесом Ландлю и шоссе при Пон-Рампон.

Командир бригады назначил в авангард часть пехоты сапер с реквизированными материалами для постройки мостов: главные силы должны были следовать за авангардом на расстоянии 400 м.; бригада выступила с бивуака по дороге Эвр—Дозэ—Эриз-ла-Птит в 11 час. 15 мин. вечера. Командир бригады намеревался перейти р. Эр частью по мосту западнее фермы Лез-Англекур, частью вброд, взять ферму и затем с двух сторон атаковать высоту 324 к югу от леса Ландлю. Когда походная колонна дошла по дороге до района северо-западнее фермы, ее обстреляли ружейным огнем со

всех сторон: со стороны Амбленкура, который горел в нескольких местах, у кустарников на берегу Эра и из рощ к западу от дороги. Главные силы временно залегли на месте, авангард же продолжал движение, перешел через Эр по слабо загражденному мосту, частью вброд, что вследствие высокой воды стоило жизни нескольким бойцам, и захватил пылающие строения. Главные силы проследовали по той же дороге, направляясь частью к высоте 309 при Арбр-де-Курсель, частью к высоте 324 к югу от леса Ландлю. Обе высоты были заняты. На высоте 324 были захвачены орудия противника.

Между тем части соседнего к северу XVI арм. корпуса проникли в лес Ле-Шане и при выходе из него в южном и юго-восточном направлениях, приняв части бригады фон-Девитца за противника, открыли по ним огонь. Отвечая тем же, последние отошли к ферме и к Арбр-де-Курсель, где вошли в связь с оторвавшимися от своих частями XIII арм. корпуса. Высота также была очищена, захваченные орудия оставлены. На следующий день кавалеристам XVI арм. корпуса удалось вывезти оттуда две пушки. Брошенные противником упряжные лошади были застрелены или пойманы¹. С рассветом бригада фон-Девитца окопалась в районе Арбр-де-Курсель до леса Ле-Шане и должна была выдерживать артиллерийский огонь.

Бригада выполнила данное ей задание, но не смогла удержаться на указанном ей рубеже к югу и востоку от леса Ландлю, где ее фланги повисли в воздухе. Она также понесла тяжелые потери во время ночной сумятицы и была сильно перемешана с соседними справа и слева частями.

В общем XIII арм. корпус ранним утром 10 сентября был расположен следующим образом: роща северо-восточнее Лиль-ан-Баруа—лес Карьер—высота к востоку от ферм Мершин (12 рез. дивизия); высоты 266, 285 и 287 у железнодорожной ветки Амбленкур—Конде (27 пех. дивизия); Синьяль д'Эриз-ла-Птит—Курсель-сюр-Эр—Арбр-де-Курсель (26 пех. дивизия); Арбр-де-Курсель—южная опушка леса Ле-Шане (77 пех. бригада). В это время штаб XIII арм. корпуса в Претце-ан-Аргон был очень слабо осведомлен о расположении войск. Ему было известно, что 51 пех. бригада 26 пех. дивизии достигла фермы Во-Мари; он выслал

¹ Согласно статье „Ночной бой в лесу Ле-Шанэ“, помещенной в августовском выпуске „Revue d'Infanterie“ за 1924 г., французы также вывезли несколько пушек.

через этот пункт два батальона из корпусного резерва с целью захвата Синьяль д'Эриз-ла-Птит. В 5 ч. 35 м. утра было получено вторичное донесение, что 51 пех. бригада находится у железнодорожной насыпи, собирая там свои части, и неспособна на дальнейшее наступление.

На рассвете командир корпуса отправился в Соммэн, где он нашел штабы обеих дивизий, но не узнал от них ничего нового. Оттуда в 6 ч. 20 м. утра он отправил в штаб армии в Варенн следующее донесение: «XIII арм. корпус ведет бой за высоту 309 западнее Эриз-ла-Птит. Туда направлены еще резервы. Штаб корпуса находится в Соммэн».

Командир 34 пех. дивизии XVI арм. корпуса ген. фон-Гейнеман отдал приказ о наступлении в 6 ч. 50 м. пополудни; за получением последнего командиры войсковых частей были заранее вызваны в штаб дивизии в Рюбекур. После того как в 9 ч. вечера пехота на левом фланге у Буа-ле-Ренонлье и Буа-Соси была сменена 33 пех. дивизией. 86 пех. бригада должна была в 12 час. ночи выступить из Бозэ по дороге Бозэ—Риньокур с тем расчетом, чтобы правое крыло захватило Амбленкур, южные опушки леса Ле-Шанэ и Ландлю, перекресток северо-западнее Невиль-ан-Вердюнуа, а левое—высоту 313 западнее Риньокура и северную окраину Исонкура.

Далее, к северу от перекрестка в 1 км северо-западнее Дену в 12 час. ночи должен был выступить 67 пех. полк 68 пех. бригады и продвигаться в направлении на Дену к лесу Буа-Бландэн между Исонкур и Мондревиль и к высоте кладбища Флелье. Линия от разветвления дороги северо-западнее Невиль-ан-Вердюнуа до кладбища Флелье должна была быть взята к 5 час. 30 мин. утра. 145 королевский пех. полк оставался у Папетри в дивизионном резерве. Артиллерия с 12 час. ночи должна была молчать и быть готовой к предстоящему выступлению. Штаб дивизии намеревался расположиться в Бозэ.

Смена пехоты в рощах Ренонлье и Соси замедлилась вследствие позднего прибытия назначенных для этого частей 33 пех. дивизии: однако 86 пех. бригаде—30 и 173 пех. полкам—удалось своевременно к 12 ч. ночи занять исходное положение по обе стороны дороги Бозэ-ан-Амбленкур; согласно донесениям, последняя из деревень была не занята. Одновременно 67 пех. полк стоял у высоты 204 северо-западнее Дену, который был занят противником.

Общее настроение было очень серьезное. Приказы по войсковым частям удалось отдать только после наступления темноты. Разведку удалось провести только в направлении на Амбленкур. Выступили глубокой ночью, причем неправильно нацеленный 173 пех. полк 86 пех. бригады перемешался с 30 пех. полком. Пришедшая уже в беспорядок бригада, несмотря на сильный огонь, атаковала Амбленкур, который, однако, оказался занятым и пылал в разных местах, ярко освещая местность. Через горящую деревню наступавшие пробирались к лесу Ле-Шанэ, откуда велась стрельба; направление на Серокур, указанное 173 пех. полку, не было сохранено. Переправившись через ручей Бюне, унесший вследствие высокой воды не одну жертву, совершенно утратив связь, полки взяли лес, продвинулись до южной и восточной опушек и после короткой передышки продолжали движение в сторону гребня к юго-западу от леса Ландлю, откуда был виден блеск оружейных выстрелов. Одна рота действительно дошла до неприятельской батареи, но вследствие яростного ружейного огня вынуждена была отступить. После того как беспорядочные кучки—тут были и части 77 пех. бригады,—освещаемые заревом горящей фермы Лез-Англекур, обстреляли друг друга, бригада, перемешавшись с соседней с юга 77 пех. бригадой остановилась на линии Арбр-де-Курсель—лес Ле-Шане—ручей Бюне, собрала свои части и окопалась. Из леса Ландлю неприятельская пехота вела сильный огонь; на рассвете открыла огонь и артиллерия противника, которая, впрочем, меньше тревожила нас.

Между тем 67 пех. полк, продвинувшийся к Дену, захватил слабый гарнизон этого пункта и двинулся далее по направлению к Мондрекуру. Он свернул к югу на выстрелы, доносившиеся со стороны 86 пех. бригады, столкнулся с противником западнее леска Бландэн, атаковал его, захватил пленных и внезапно подвергся обстрелу с флангов и с тыла. Наступавшие отхлынули назад и столкнулись на дороге Дену—Мондрекур с частями 33 пех. дивизии, продвигавшейся севернее, причем произошла сильная перестрелка; в беспорядке полк опять очутился у исходного пункта северо-западнее Дену. Здесь полк был собран, выступил снова в 4 час. утра и в сильном огневом бою овладел высотами севернее и южнее Дену.

В 3 ч. 15 м. утра командир дивизии в Бозэ узнал о неудаче 67 пех. полка. Чтобы заполнить разрыв, образовавшийся между 34 и 33 пех. дивизиями, он приказал своему резерву—145

королевскому пех. полку—двумя батальонами взять высоту северо-западнее Серокура. Оба батальона дошли до перелесков западнее высоты и, вопреки приказу, залегли здесь, выжидая для перехода в атаку рассвета.

Когда взошло солнце, 34 пех. дивизия уже захватила линию лес Ле-Шанэ—ручей Бюне и, по пути, линию—перелески юго-восточнее Дену—высоты у Дену. Таким образом она продвинулась только на небольшое расстояние, понеся при этом тяжелые потери. Командиру дивизии было совершенно ясно, что для достижения намеченной штабом корпуса цели необходимо продолжать наступление. Артиллерия заняла позиции к западу от линии Амблекур—Дену.

В 33 пех. дивизии смена левофланговых частей между Иппекуром и Сент-Андре замедлилась вследствие того, что назначенная для этой цели часть VI рез. корпуса (один батальон 29 саперного полка) в вечерней темноте явилась сначала только с одной ротой и потому произвела смену с опозданием. К этому присоединилось еще и то обстоятельство, что 98 пех. полк севернее Сент-Андре еще вел бой с противником, наступавшим на него со стороны леса Муэнвиль; этот бой закончился только около 8 ч. 45 м. вечера. В довершение всего этот полк, выступив в составе двух батальонов, вместо дороги Сент-Андре—Дену, направился по дороге Сент-Андре—Буленвиль, и командиру дивизии пришлось указать ему настоящую дорогу. Таким образом он пришел к сборному пункту севернее Дену с большим опозданием; равным образом и находившийся по соседству к северу 144 пех. полк лишь с большей провололочкой занял исходное положение у Сент-Андре.

Приказ по дивизии о ночном наступлении был отдан в 6 ч. 15 м. вечера на высоте 273 восточнее Флери-сюр-Эр, на командном пункте командира дивизии ген. Рейценштейна; туда своевременно были вызваны командиры частей¹. 66 пех. бригада—98 и 130 пех. полки—должна была наступать к югу и к северу от лесов Аэ, чтобы к 5 ч. 30 м. утра овладеть линией кладбища Флелье—дорога Эп—Рамблюээн. 144 пех. полк в качестве дивизионного резерва должен был расположиться у Сент-Андре, а 135 пех. полк, вошедший в состав корпусного резерва,—у Буленвиль. Артиллерия должна была

¹ За исключением командира 144 пех. полка фон-Вангенхейма, который по служебным делам проследовал около 8 час. вечера в штаб корпуса во Флери-сюр-Эр, ничего не зная о предстоящем ночном наступлении.

продолжать огонь до 12 ч. ночи, а затем быть готовой к выступлению. Штаб дивизии переехал в Сент-Андрэ.

Подробности наступления обсуждались устно при все возрастающей темноте. 98 пех. полк должен был одним батальоном наступать по южной опушке лесов Аэ, одним—через лес и одним—к северу от него по дороге Сент-Андрэ—Эп, а за этим последним батальоном должен был следовать 130 пех. полк. Так как здесь собралось 4 батальона, то было очень важно, чтобы VI рез. корпус, как было условлено, своевременно овладел лесом Муэнвиль, занятым противником, и тем предотвратил опасность флангового обстрела из этого леса.

Ввиду недостатка времени и отсутствия разведки приказа и переговоров оказалось недостаточно для того, чтобы вести наступление согласно замыслу командования. 98 пех. полк, подходивший в глубокой темноте с севера, оставил у Сент-Андрэ не батальон, а только пулеметную роту. Его три батальона заняли позицию у леса Ренолье, где с опозданием произошла смена частей 34 пех. дивизии, и вместо 12 час. ночи только к 1 ч. 45 м. ночи двинулись в затылок под сильным дождем в направлении к юго-западному углу леса Аэ; распоряжение направить один батальон через лес не было исполнено. На углу леса, к северу от дороги Дену—Мондрекур, полк повернул к последней из деревень и, продвинувшись приблизительно на 1 км, попал под ружейный и пулеметный огонь с фронта и с обоих флангов. Только часть полка пробилась дальше в указанном направлении, опрокинула неприятельские части, достигла северной окраины Исонкура, затем снова повернула обратно и юго-западнее Мондрекюра разбила неприятельскую группу. Но так как подреплений ниоткуда не подходило, эта часть вынуждена была под непрерывным обстрелом отступить по прежней дороге до Флери-сюр-Эр. Другие части полка повернули к югу, захватили перелески южнее дороги Дену—Мондрекур и к утру подверглись атаке и обстрелу со стороны приближавшихся в направлении от Серокура значительных сил, вероятно, частей 67 пех. полка 34 пех. дивизии, перемешанных с кучками противника. В результате последовавшей свалки остатки 98 пех. полка отступили в низину западнее Дену, где при дневном свете восстановили порядок.

К северу от леса Аэ 130 пех. полк выступил также с опозданием, начав движение только в 1 ч. ночи от Сент-Андрэ между лесами Аэ и Муэнвиль в направлении на Эп. При нем находились две пулеметные роты—своя и 98 пех. полка—

и пулеметная группа крепости Диденгофен, которые втянулись в наступавшую колонну. Полк, которому согласно приказу по дивизии был придан один батальон 144 пех. полка, беспрепятственно достиг восточной опушки лесной полосы; но здесь войска внезапно попали под сильнейший огонь с обоих флангов, что вызвало панику, и запряженные пулеметные двуколки понеслись обратно по дороге на Сент-Андрэ. Ввиду возникшей паники командир дивизии счел необходимым с двумя остальными батальонами из дивизионного резерва—144 пех. полка—занять опорную позицию у Сент-Андрэ, чтобы остановить поток отступавших. Между тем западнее Эп обстановка стала настолько благоприятной, что части, сохранившие порядок, свернули вправо и влево, пытаясь овладеть опушками леса севернее и южнее дороги, в то время как другие части продвигались далее в направлении на высоту 342 юго-западнее Эп. Противник отступил и тем дал возможность занять также высоту 342. Однако прочно овладеть ею, а также высотой северо-западнее деревни удалось только позднее, когда сюда были направлены дивизионные резервы и подтянута артиллерия.

Когда рассвело, оказалось, что 33 пех. дивизии не удалось выиграть пространства к югу от лесов Аэ, только одной сильной группе удалось использовать благоприятную обстановку и продвинуться до Исонкура; равным образом этой дивизии не удалось утвердиться в самом лесу Аэ, а бой за высоты у Эп еще продолжался. Командир дивизии повредил себе ногу и выбыл из строя. Штаб, находившийся близ Сент-Андрэ, судил о положении вещей на основании того, что происходило непосредственно на его глазах; поэтому после паники, свидетелем которой он был, и тяжелых потерь он имел основание считать обстановку неблагоприятной. В его распоряжение был отдан батальон корпусного резерва (135 пех. полка) у Булэнвиля, когда в шестом часу утра пришло ложное сообщение о наступлении противника со стороны Эп. Штаб XVI арм. корпуса во Флери-сюр-Эр был так же мало осведомлен о ночных действиях и местонахождении войск, как и штабы дивизий, и в 5 ч. 50 м. утра донес в штаб армии в Варенне: «33 пех. дивизия XVI арм. корпуса ведет бои у Эп, 34—у Серокур. Где находятся VI рез. корпус и XIII армейский?» Это была только небольшая часть той общей картины, согласно которой Ле-Шанэ и Дену были также заняты германскими войсками. В целом же было достигнуто очень мало; XVI арм. корпус только у Эп приблизился к цели, указанной штабом

армии, но ценой огромных потерь и сильного понижения бое- способности войск. Согласованности действий не было ни с XIII арм. корпусом, ни с VI резервным; поддержка со стороны последнего при продвижении на Эп совершенно отсутствовала. Но, с другой стороны, и противник казался тяжело потрясен- ным: донесения говорили о большом числе пленных, а когда наступило утро, артиллерия противника почти молчала. Штаб корпуса выжидал выяснения обстановки, чтобы решить, каким образом закончить ночную операцию.

В VI рез. корпусе 11 рез. дивизией был сформирован под командой полк. фон-Гетцена сборный отряд из трех батальо- нов и взвода сапер, который должен был овладеть лесом между Сент-Андрэ, Суйи и Эп. 9 сентября в 7 ч. 15 м. вечера полк. фон-Гетцен получил от командира дивизии приказ к 10 ч. 30 м. вечера занять с отрядом исходное положение у восточ- ной опушки леса Ба, с тем чтобы в 12 час. ночи проникнуть с северной окраины Сент-Андрэ в лесной район, овладеть северной и восточной опушками против Суйи и в 5 ч. 30 м. утра атаковать высоту 324 северо-западнее Эп. Артиллерия должна была с полуночи прекратить огонь по лесному райо- ну; надлежало сговориться с 33 пех. дивизией.

Пехотные части отряда были частью расположены на пере- довой линии, а частью оттянуты в тыл, так что сбор в указан- ном месте произошел только в 11 ч. 15 м. вечера. Темнота наступила слишком быстро, чтобы можно было произвести какую-либо разведку. При движении к северной окраине Сент-Андрэ отряд сбился с пути и под проливным дождем достиг этого пункта в 1 ч. 30 м. утра. Установить связь с 33 пех. дивизией не удалось. Было 2 ч. ночи, когда, наконец, явилась возможность перейти в наступление на лес Муэнвиль. Две роты проникли в слабо обороняемый лес; главные силы отряда овладели южной опушкой и беспрепятственно достигли района между лесами Шатель и Шардэн. Здесь неприятель оказал упорное сопротивление. Лес Шардэн был взят присту- пом. В это время 33 пех. дивизия уже давно вела бой у высот по обе стороны дороги Сент-Андрэ—Эп у восточного выхода из лесной полосы. Отряд 11 рез. дивизии утвердился в лес Шардэн и захватил опушку леса к востоку и лес Гроссе-Хаут напротив Суйи. В 5 ч. 30 м. утра, несмотря на яростный огонь противника, начались атаки на высоту 324 северо-западнее Эп, которая сразу же была взята приступом. Таким образом задача отряда была своевременно выполнена.

Из всех войск в самой благоприятной обстановке для ночной

операции находился VI рез. корпус. Этому способствовало и то обстоятельство, что непосредственно перед ним в направлении на Эп уже продвинулась 33 рез. дивизия, отказавшаяся от флангового прикрытия, которое собственно должен был нести отряд фон-Гетцена. Упорное сопротивление было встречено только в лесу Шардэн, куда войска подошли в полном порядке; в других частях леса, повидимому, находились лишь дозоры противника. Наступление на лес Шардэн осуществилось благодаря тому, что часто подаваемый сигнал «быстро вперед» указывал отсталым и отбившимся направление атаки. Наступивший рассвет облегчил захват высоты 324. В отряде Гетцена замешательство и потери не приняли таких размеров, как в других частях, так что его боеспособность не пострадала. С наступлением утра французская артиллерия поддерживала лишь слабый огонь.

Командир VI рез. корпуса в 5 ч. утра отправился из Ра-рекура на высоту восточнее Лявуа и, так как донесений не поступало, выслал вперед офицера-ординарца. В 8 ч. 15 м. утра этот последний донес, что высота 324 взята. Донесение тотчас же было передано в штаб армии. Командир корпуса тут же распорядился о подкреплении отряда, захватившего эту высоту, батальоном ландверной дивизии Франке и пулеметной ротой.

В штаб V армии в Варенне, где напряженно ожидали донесений из штабов корпусов, весть об успехе VI рез. корпуса пришла в 9 час. утра и вызвала тем большую радость, что предшествовавшие донесения XIII и XVI корпусов ничего не сообщали о результатах операции, а говорили только о боях за высоту 309 западнее Эриз-ла-Птит, а также у Серокура и Эп. Все таки было установлено, что линия, намеченная как цель, достигнута по крайней мере в трех местах. Ввиду неясности обстановки штаб армии воздерживался от вмешательства, ожидая, что дальнейшие донесения надлежащим образом осветят обстановку и сообщат о новых успехах. Важно было также узнать, как обстоит дело с IV армией, которая намеревалась на рассвете повести наступление на противника к югу от Рейн-Марнского канала.

10 СЕНТЯБРЯ

Действительно, утром 10 сентября IV армия перешла в наступление и несколько продвинулась у Сермэза, тогда как XVIII рез. корпус с примыкавшими к нему кав. дивиз. прикры-

вал к югу и востоку от Ревиньи внутренние фланги 4 и 5 армии. Рано утром противник не развивал действий в этом направлении, так что на этом с таким жаром оспариваемом боевом участке господствовало сравнительное спокойствие. Штабу VI арм. корпуса на ферме Ле-Во-Монтье это обстоятельство было так же известно, как и продвижение соседней 12 рез. дивизии и XIII арм. корпуса в течение ночи. Если штаб, принимая во внимание трудную обстановку на участках к югу, был того мнения, что VI корпус не сможет участвовать в ночном наступлении, то теперь, после рассвета, он считал, что наступил момент использовать выгоды положения, тем более что в районе корпуса противник, казалось, постепенно отходит. Поэтому в 9 ч. 30 м. утра командир корпуса приказал, чтобы корпус овладел высотами к востоку и югу от леса Ле-Пэр-Беф; для этого обе дивизии должны были наступать севернее и южнее линии Фонтэн де-Эндюа—южная опушка леса Ле-Пэр-Беф; при этом 12 пех. дивизия должна была держать тесную связь с 12 рез. дивизией. В качестве корпусного резерва должны были следовать два батальона и один арт. дивизион, держась уступом за правым флангом; 25 рез. дивизия, стоявшая еще на линии Лемон—Фонтенуа, получила приказ выступить на поддержку.

11 пех. дивизия, стоявшая частью северо-восточнее Луппи-ле-Шато, частью к востоку от Виллер-о-Ван, по получении приказа по корпусу в 10 час. утра, могла только очень медленно принять меры к наступлению. Признаков отступления противника нигде не замечалось; напротив, его пехота и артиллерия крепко заняли позицию перед Луппи-ле-Шато, который он держал под сильным огнем. От 25 рез. дивизии только в 12 ч. 45 м. пополудни пришло сообщение, что она намеревается принять участие в наступлении и просит подробной ориентировки. 21 пех. бригада, которая должна была выделить корпусный резерв, продвигалась согласно приказу командира дивизии в направлении на Луппи-ле-Шато, 22 севернее от нее через высоту северо-восточнее деревни. Спустя короткое время дивизия натолкнулась на сильного противника, который занимал перелески Птит-Булуар и Аромон, имея в своем распоряжении многочисленную артиллерию, расположенную по флангам леса Аромон. Когда было донесено о наступлении на Луппи-ле-Шато новых частей противника, командир дивизии, ген. фон-Веберн, счел необходимым в 1 ч. 30 м. пополудни приостановить движение вперед, остановив 21 пех. бригаду юго-восточнее Луппи-ле-Шато и приказав

22 бригаде на высоте северо-восточнее деревни переменить фронт в направлении на юг так, чтобы ее левый фланг оказался обращенным к Фонтен-де-Масонваль. Мысль о продолжении наступления еще не была оставлена.

Командир 12 пех. дивизии, ген. Шаль-де-Болье, знал, что ночное наступление соседней 12 рез. дивизии, расположенной севернее, было задержано в самом начале и что 10 сентября утром ей угрожает неприятельская контратака с юго-восточной стороны. Поэтому он видел свою задачу в том, чтобы помочь 12 рез. дивизии. С этой целью в 9 ч. 40 м. утра 24 пех. бригаде было приказано перейти в наступление за линию Фонтен-де-Вазонкур—Лиль-ан-Барруа в направлении на восток, тогда как 78 бригада должна была следовать уступом за правым флангом и за серединой фронта. Под огнем тяжелой артиллерии противника с востока и во фланг с юга пехота медленно и при поддержке батареями сопровождения пробилась до ручья Мельш и в 12 ч. 10 м. пополудни начала отсюда наступление на лес Ле-Пэр-Бэф. Продвижение пришлось прервать, когда обнаружилась задержка наступления 11 пех. дивизии. 12 пех. дивизия в 12 ч. 30 м. пополудни ограничилась тем, что удержала 24 пех. бригаду правым флангом у ручья Мельш на линии Фонтен-де-Вазонкур, а левым на полпути между Лиль-ан-Барруа и лесом Ле-Пэр-Бэф и при посредстве 78 пех. бригады старалась соединиться с 11 пех. дивизией у Фонтен-де-Масонваль. Эта перегруппировка задерживалась сильным артиллерийским огнем противника и продвижением по лесу Ле-Пэр-Бэф. Войска были изнурены боями, холодом и сыростью; артиллерия испытывала недостаток в снарядах.

Таким образом наступление VI арм. корпуса приостановилось в самом начале и, несмотря на желание продолжать его, не могло осуществиться. 10 сентября поздно утром противник возобновил яростные атаки южнее Рейн-Марнского канала на 21 рез. дивизию и обе кав. дивизии и поставил самоотверженно обороняющиеся части в тяжелое положение. Вследствие этого 21 рез. дивизия донесла в 1 ч. 30 м., что она не может участвовать в наступлении VI арм. корпуса; в самом деле, действия противника в лесу Бюнь развивались так угрожающе для нее, что ей самой пришлось перейти к обороне. Из 21 рез. дивизии, которая постепенно была оттеснена со своей позиции между Моньевиль и Васенкур на линию Контрисон—Невиль-сюр-Орн, просили поддержки, в результате чего ей были приданы две тяжелые батареи. Поэтому VI арм. корпус,

не защищенный от холодного дождя, находясь в очень неблагоприятной обстановке для ведения артиллерийской борьбы, остановился на позициях, занятых им впереди линии Луппи-ле-Шато—Лиль-ан-Барруа. Противник удерживал леса Птит-Булуар и Аромон, район Кондэ и Ле-Файель. Охваченное пламенем Луппе-ле-Пти и лес Ле-Пэр-Беф были им очищены.

В 6 ч. 54 м. пополудни командование корпуса приказало дивизиям, оставаясь на своих позициях, отражать возможное наступление противника. Между тем внезапно им было получено секретное сообщение из штаба армии, что следует быть готовыми к отступлению. Поэтому думать о наступлении 11 сентября не было никакого основания. Штаб корпуса перенес свою стоянку с фермы Ле-Во-Монтье к северу в Шармонта-ле-Руа. В ночь на 12 сентября был получен категорический приказ об отступлении.

Рано утром 10 сентября на правом фланге XIII арм. корпуса, на фронте 12 рез. дивизии, противник взял в свои руки инициативу наступления, и в 6 ч. атаковал с северной опушки леса Ле-Пэр-Беф и насыпи железнодорожной ветки к западу от Рамберкура германские позиции у рощи северо-восточнее Лиль-ан-Барруа, у леса Карьер и у ферм Маршин. Пехотные части дивизии открыли по наступающим огонь, в котором приняла участие также артиллерия, расположенная у ферм Мершин и к северу от них. Французские цепи подошли от леса Ле-Пэр-Беф на несколько сот метров, но севернее этого участка продвинулись лишь на небольшое расстояние от ж.-д. насыпи. Наступление скоро было сломлено и противник отступил на исходные позиции. Несмотря на это, его энергичные действия произвели сильное впечатление также и на командира дивизии, который только спустя некоторое время уяснил себе на командном пункте у ферм Мершин благоприятный ход обороны; в своем донесении, отправленном в 9 ч. утра в штаб XIII арм. корпуса, он представил положение дел очень тяжелым. Известие о том, что 12 пех. дивизия, расположенная южнее Лиль-ан-Барруа, намеревается наступать, несколько успокоило его, и около полудня он приказал частям 12 рез. дивизии безусловно держаться на своих позициях.

Так как наступление 12 пех. дивизии было после полудня задержано, а отвлечь огонь артиллерии противника на продолжительное время не удалось, то действия последней по передовым линиям 12 резервной дивизии чувствовались все сильнее. В 3 ч. пополудни командир дивизии оттянул назад

свой правый фланг от рощи северо-восточнее Лиль-ан-Баруа до леса Ле-Шан-Миди и Ла-Шарпантьер, оставив впереди леса только слабое охранение. Когда в 6 ч. 30 м. вечера пришел приказ командира XIII арм. корпуса укрепиться на занятых позициях, оставив впереди только слабые части, дивизия сгруппировалась главным образом в районе ферм Водонкур и Мершин, охраняя занятые позиции по обе стороны леса Карьер посредством постов. На этой позиции она оставалась и 11 сентября, стараясь при помощи окопов укрыть войска от огня и батарей противника и сделать их способными к упорной обороне. Холодный дождь и обстрел очень мешали всяким действиям. О положении дел в 27 пех. дивизии, расположенной севернее, командир дивизии в Соммэне узнал лишь исподволь после рассвета. 123 грен. и 124 пех. полки выдвинулись на линию: высота 267 северо-западнее Рамберкура—высота 287 севернее этой деревни и приняли участие в отражении атаки на 12 рез. дивизию. 120 пех. полк и III батальон 127 пех. полка, не входивший в состав корпусного резерва, во время или после наступления обоих других батальонов этого полка продвинулись к Синьяль-д'Эриз-ла-Птит до линии высота 27—ферма Во-Мари. Некоторые части находились еще далее к востоку. Пехота противника почти бездействовала; зато артиллерийский огонь его все более и более усиливался и, препятствуя всякому движению, создавал очень тяжелые условия. К вечеру особенно пострадавшие части в центре между высотой 287 и фермой Во-Мари были оттянуты назад за железнодорожную насыпь юго-западнее станции Ла-Во-Мари; но в общем линия—высота 287—Синьяль-д'Эриз-ла-Птит оставалась в руках дивизии. Во исполнение приказа по корпусу, отданному в 5 ч. 15 м. вечера, войска спешно работали над укреплением позиции, поскольку хватило сил делать это под обстрелом и дождем.

Положение дивизии не изменилось и 11 сентября. Вследствие продолжавшегося обстрела нельзя было привести части в порядок: собственная артиллерия не была в состоянии облегчить положение. В резерве имелась только одна слабая рота. Несмотря на это, не было никакого сомнения, что пехота отразит всякое наступление. Но французы не показывались.

На участке 26 пех. дивизии утром 10 сентября артиллерийский огонь противника достиг особой силы и был направлен преимущественно против частей 51 пех. бригады, расположенных на высоте Синьяль-д'Эриз-ла-Птит; приблизительно в

300 м от этих частей находились цепи противника, не проявлявшие деятельности. Около 10 ч. утра некоторые части бригады подались назад и достигли Коммэна, где они были собраны командиром дивизии и снова выдвинуты вперед. Однако командир бригады донес, что она прочно удерживает свои позиции. Ей был придан батальон дивизионного резерва. В 11 ч. 20 м. утра была восстановлена связь с 52 пех. бригадой у Арбр-де-Курсель; туда же из сильно обстреливаемой деревни Курсель-сю-Эр подошел гарнизон этой деревни. В результате долина р. Эр осталась незанятой, и между обеими бригадами образовался большой разрыв.

Поэтому командир дивизии приказал 52 пех. бригаде отступить к западу от дороги Бозэ—Эриз-ла-Птит и там связаться с 51 пех. бригадой. Это передвижение произошло после полудня. Так как впереди 52 пех. бригады находилась еще 77 бригада, то первая образовала резерв.

Французская артиллерия целый день обстреливала 51 пех. бригаду и прекратила огонь только с наступлением темноты. Только тогда удалось приступить к работе по укреплению позиций на высоте Синьяль-д'Эриз-Птит. К западу от нее заняла позицию часть немецкой артиллерии.

Вечером 10 сентября 26 пех. дивизия удерживала 51 пех. бригадой названную высоту между дорогой Бозе—Шомон и левым флангом 27 пех. дивизии у высоты 309, фронтом на юг и юго-восток. К северу от фермы Во-Мари расположилась биваком 52 пех. бригада.

11 сентября после ночного затишья артиллерийский огонь противника возобновился с большой силой, но с перерывами. К вечеру 52 пех. бригаде было приказано сменить 51 бригаду в передовой линии. Достигнутый рубеж предполагалось удерживать долго.

К северу от 26 пех. дивизии 77 пех. бригада (фон-Девитца) оставалась 10 и 11 сентября на своей позиции между Арбр-де-Курсель и юго-восточной опушкой леса Шанэ. Ее охранение простиралось к югу до Курсель-сюр-Эр, который был занят без боя 11 сентября. Несмотря на артиллерийский огонь, войска, насколько хватало сил, продолжали работы по укреплению позиций. Удалось также привести части в порядок.

10 сентября командир XIII арм. корпуса, находившийся в Коммэн, лишь постепенно уяснил себе обстановку в своем корпусе и соседних корпусах. Так как командующий армией не требовал продолжения наступления, то командир корпуса предоставил на усмотрение командиров дивизий принятие мер

по занятию и укреплению достигнутых рубежей. Из донесений разведки выяснилось, что противник расположился на новой позиции, которая простиралась от Файеля до высоты 309 северо-западнее Эриз-ла-Гранд, а оттуда, повидимому, до Шомонсюр-Эр и Невиль-ан-Вердюнуа. Но казалось также, что некоторые части противника отходят через Лоншан и Пьерфит. В 5 ч. 15 м. пополудни корпусным командиром были сделаны распоряжения на ночь и на следующий день с указанием границ районов дивизии и 77 пех. бригады согласно фактической обстановке; было приказано укрепить передовые позиции, указан порядок предполагаемого отхода главных сил. Войска были осведомлены, что они будут удерживать позиции впредь до новых распоряжений. Командир корпуса на время боя перевел свой командный пункт в Претц-ан-Аргон, а штаб в Эвр.

11 сентября не произошло никаких особых событий. На 12 сентября уже был отдан приказ о дальнейшем удержании позиций, как вдруг вечером, совершенно неожиданно, командующий армией отдал приказ об отступлении всей армии.

Утром 10 сентября, когда выяснилось, что обе дивизии не готовы к наступлению, командир XVI арм. корпуса, находившийся во Флери, отдал приказ закрепиться на занятых позициях. 34 пех. дивизия получила приказ обеспечить за собою восточную опушку лесов Ле-Шанэ и Бландэн; на дорогу Дену—Мондрекур к западу от последнего пункта она должна была связаться с 33 пех. дивизией. Дивизии был придан один батальон корпусного резерва 135 пех. полка; 33 пех. дивизии было приказано, вслед за захватом высоты 342 юго-западнее Эп, овладеть восточной опушкой леса Аэ. Эти цели находились на расстоянии 2 км еще по сю сторону указанного командующим армией рубежа от Пон-де-Рампон через кладбище Флелье до дороги Эп—Рамблюзэн.

Атаки дивизии были облегчены бездействием противника. Его артиллерия вела слабый огонь, а пехота легко отступала, местами не оказывая никакого сопротивления. Рано утром, после тщательной подготовки огнем пехоты два батальона 145 королевского полка 34 пех. дивизии атаковали высоты севернее Серокур и, захватив много пленных, продолжали дальнейшее движение в направлении на лес Бландэн. 67 пех. полк с батальоном корпусного резерва также повел наступление на этот лес; проникнув в него с северо-запада, он совместно с королевским пех. полком к 2 ч. 30 м. дня окончательно овладел им. Здесь также сдалось большое число фран-

цузов. 173 пех. полк закрепился в Серокуре. Таким образом 34 пех. дивизия достигла указанного ей конечного рубежа—лес ле-Шанэ—лес Бландэн—и начала собирать свои части, приводить их в порядок и окапываться. По обе стороны леса Невиль-ан-Вердюнуа был виден противник, возводивший окопы; по временам из района Шомона попадали снаряды противника.

На рассвете 33 пех. дивизия своим резервом прочно овладела высотой 342 юго-западнее Эп. Войска, стремившиеся продолжать наступление и небольшими частями уже продвинувшиеся через Эп на восток, были остановлены и расположены севернее и южнее высоты для возобновления связи с 34 пех. дивизией и отрядом 6 резервного корпуса на высоте 324 северо-западнее Эп. Вскоре после полудня занятие позиции было закончено, так что можно было приступить к сбору частей и необходимым окопным работам. Впереди оставались 144 пех. полк и один батальон 135 пех. полка; позади них собирался сильно потрепанный 130 пех. полк, между тем как совершенно расстроенный 98 пех. полк собирался у Сент-Андре. Перед фронтом 33 пех. дивизии противника совершенно не было заметно; небольшие силы его, повидимому, еще оставались на лесных опушках севернее и южнее Рамбюзена. Время от времени со стороны Ош в район Сент-Андре и от Рамбюзена до восточной опушки леса Эп залетали артиллерийские снаряды противника. Неоднократно доносили о движении колонн на Курувр и через него в южном направлении.

Еще до полудня штабом корпуса был получен приказ командующего армии не переступать занятого рубежа, обязательно удерживая его против атак противника. В XVI арм. корпусе были убеждены, что противник не способен к активным действиям: он казался совершенно растерянным и подавленным. Между тем и собственные войска, после беспримерного напряжения и ночной сумятицы, едва ли были способны к продолжению движения. В 4 ч. пополудни штаб корпуса сделал распоряжение об укреплении позиций, на которых войска должны были оставаться впредь до особого распоряжения. Теперь можно было отдохнуть и привести части в порядок.

11 сентября положение оставалось без перемен; французская артиллерия почти совершенно молчала. Несмотря на сильный дождь, корпус быстро восстановил свою боеспособность, чему способствовали благоприятное впечатление от окончательных

результатов ночного наступления и бездействие противника. И вдруг, в то время как в XVI и соседних с ним корпусах царило уверенное настроение, 11 сентября поздно вечером, как бомба, поразил всех приказ командующего армии об общем отступлении.

10 сентября утром отряд фон-Гетцена из состава VI рез. корпуса получил назначенное ему командованием корпуса подкрепление в виде одного батальона ландверной дивизии Франке, а позднее пулеметную роту, и при поддержке артиллерии 33 пех. дивизии получил возможность надежно обеспечить северную и восточную окраины лесного района восточнее Сент-Андре от возможных нападений противника. Противник отступил частью за Эп, частью за Суйи, укрываясь, повидимому, в лесах к востоку от дороги Эп—Суйи—Лем и не обнаруживая никакого желания отбивать утраченное пространство. Только изредка сюда из разных направлений залетали артиллерийские снаряды.

До полудня 12 сентября отряд оставался на месте, а отступил согласно приказу, полученному штабом корпуса в ночь с 11 на 12 сентября в Рарекуре.

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ ОБ ОТСТУПЛЕНИИ

Когда к утру 10 сентября в штабе V армии выяснились результаты ночного наступления, всем казалось, что они оправдывают движение вперед, целью которого попрежнему являлся Бар-ле-Дюк. К сожалению, одновременное наступление IV армии задержалось, хотя ею и было захвачено некоторое пространство у Сермез. Сильные атаки противника на 21 рез. дивизию и обе кав. дивизии ослабили надежду на общее продвижение обеих армий, хотя в виду отличного настроения войск они не вызвали никакого опасения. Тем не менее атаки противника имели тот нежелательный результат, что вызвали остановку 25 рез. дивизии на занятых ею позициях, а также приостановили наступление на лесок Аромон и лес Ле-Пер-Бэф, которое предпринял утром VI арм. корпус, вынужденный теперь остановиться за отсутствием поддержки с юга. В четвертом часу пополудни командование V армии еще раз пыталось обратить внимание командования IV армии на важность дальнейшего наступления, но в ответ последовало указание на чрезвычайно тяжелое положение IV армии, которая, имея в центре разрыв в 24 км, должна была поддерживать не только V, но и III армию.

В виду очень тяжелого поражения, повидимому, нанесенного противнику, не придавали большого значения тому обстоятельству, что, войска, участвовавшие в ночном бою, не достигли указанных им рубежей, и что не оправдалась надежда на захват многочисленных батарей противника. Но, с другой стороны, командованию было известно, в каком состоянии находятся собственные войска после сильного напряжения, крупных потерь и беспорядка, связанных с ночным боем, и оно приняло решение отложить выполнение боевых задач, поставленных еще 10 сентября, тем более что значительные потери в войсках парализовали дальнейшие активные действия. Так как до сих пор крупные пополнения получил только 6 рез. корпус, в 1 ч. 15 м. пополудни штаб армии отправил в главную квартиру срочную телеграмму о необходимости более быстрого пополнения боевого состава.

Командование армии считало состояние войск не столь плохим, как это рисовалось низшим штабам и командирам войсковых частей, находившимся под непосредственным впечатлением ночных событий. Когда начальник штаба XVI арм. корпуса полк. фон-Боррис явился в полдень в Варенн для доклада, его донесению о почти полной небоеспособности корпуса придали менее значения, чем фактическим результатам боя,—с точки зрения штаба армии, очевидно, не без основания. Жалобы поступали и от командиров частей. Командир 145 королевского пех. полка майор фон-Ливониус, руководивший наступлением на высоты севернее Серокура и переведенный 12 сентября в штаб армии, явившись к кронпринцу Вильгельму и попросив, в интересах дела, разрешения говорить откровенно, сказал ему: «Ваше и. в., еще одно такое ночное наступление,—и армия навсегда будет деморализована». Из ответа командующего армии можно было понять, что на этом «несчастном» ночном наступлении настоял командир XIII арм. корпуса ген. фон-Фабек¹.

После того как из донесений командиров корпусов за 10 сентября выяснились окончательные результаты ночных боев, штаб армии в составе VI, XIII, XVI арм. корпусов и 12 рез. дивизии ночным наступлением и последовавшими за ними боями в течение дня отбросили противника с его укрепленной позиции на линии Луппи-ле-Пти—Рамберкур—Курсель-сюр-Эр—Риньокур—Суйи. В настоящее время армия задержалась,

¹ 145 королевский пех. полк в великую войну 1914—1918 гг., т. I, стр. 71, Берлин, 1922 г., Клязинг и К^о.

выжидая результата боев V рез. корпуса на восточном берегу Мааса. Армия нуждается в отдыхе и пополнениях.

Надежда на успех по ту сторону Мааса основывалась на полученном в 2 ч. 40 м. пополудни сообщении главной квартиры о том, что V арм. корпусу придаются отправленный в Мец I баварский арм. корпус, а также главный резерв Метца (33 пех. дивизия) с тем, чтобы более крупными силами возобновить наступление на форты Мааса. После этого опасность, угрожающая со стороны Сен-Миеля, казалась устраненной¹. Командование приняло меры для поддержки с левого берега Мааса операции новой армейской группы. Для этого XVI арм. корпус должен был держать наготове бригаду усиленного состава с тяжелой артиллерией.

Если бы благодаря этому удалось овладеть несколькими или хотя бы одним из фортов, то было бы основание надеяться, что получившая подкрепления V армия при поддержке IV будет в состоянии возобновить наступление на Бар-ле-Дюк.

Это оптимистическое настроение было испорчено известиями об общей обстановке на правом фланге германского фронта. Утром 12 сентября в Варенн снова прибыл полковник Генч², который, на основании устного полномочия, потребовал отступления V армии до линии Сен-Менеульд—Клермон в виду того, что ухудшившееся положение на фронте I и II армий делало необходимым отход всех армий к западу от Мааса. Командующий армией отказался выполнить это требование за отсутствием ясного письменного приказа, а также в виду собственной благоприятной обстановки. Отказ, повидимому, остался не без последствий, так как полученный в 5 ч. 45 м. пополудни приказ Главного командования хотя и требовал отступления I, II, III и IV армий, но V армии предписывал удерживать занятые позиции, в то время как к востоку от Мааса V арм. корпус должен был готовить наступление на форты Тройон-ле-Парош и Кан-де-Ромэн.

В результате V армия как прежде при наступлении, так и теперь при отступлении становилась осью вращения всего правого крыла германского фронта.

О продолжении собственного наступления армии вопроса более не возникало. Вечером известие о возможности отступления дошло через присланных за приказанием до штабов корпусов; VI арм. корпусу было сообщено об этом официально³.

¹ Там же, стр. 13.

² Там же, стр. 7.

³ Там же, стр. 50.

11 сентября IV армия сообщила, что она в этот день отойдет на линию Франшвилль юго-восточнее Шалона-на-Марне—Ревиньи. Таким образом связь с этой армией была обеспечена. Правда, предвидели затруднения с подвозом снабжения, но при занятии постоянной позиции их легче было преодолеть, а предполагаемое в недалеком будущем открытие укрепленной линии Мааса должно было еще более способствовать их устранению. Поскольку дело касалось собственной армии, командование армии бодро смотрело на будущее. Но утром в Варенн прибыл сам начальник штаба главнокомандующего ген.-полк. фон-Мольтке и, обрисовав тяжелое положение правифланговых армий, отдал приказ об отступлении V армии. И если командующий армией на основании приведенных фактов не мог не согласиться с этой необходимостью, то он все-таки желал несколько отложить начало этого движения, чтобы не слишком рано отнять у своих войск чувство победы и чтобы выиграть время для отхода своих тыловых частей по немногочисленным имеющимся дорогам. Так как Мольтке должен был продолжать объезд прочих армий, то не успели точно установить цель дальнейшего движения и время его начала.

Точный приказ об этом был получен после полудня через подполковника фон-Доммес, прибывшего из главной квартиры. Необходимость отхода восточной половины германского фронта объяснялась нажимом крупных сил противника на II и III армии; IV армия должна была отойти на линию Сюип—Сент-Менеульд, V—на Сент-Менеульд и далее к востоку. Относительно выбора нового рубежа подполк. фон-Доммес должен был еще договориться с командующим армией. Командование армии считало теперь необходимым отвести войска подальше от противника, чтобы дать им возможность отдохнуть и восстановить свои силы, а также избавить их от возможных действий противника из крепости Верден и соседних с нею лесов. Вопреки мнению подполковника, который предлагал занять южный склон Аргонских холмов или, по крайней мере, не раз уже упомянутую линию Сент-Менеульд—Клермон, пришли к чреватому последствиями решению продвинуться гораздо дальше к северу и остановиться только на линии Апремон—Монфокон—Жеркур к востоку от Аргоны. Это решение в дальнейшем повлекло за собою бои за обладание уступленными возвышенностями и крепостью Верден.

11 сентября в 8 ч. веч. командующий армией уведомил командиров своих корпусов, что, согласно приказу Главного

командования, он с тяжелым чувством должен оттянуть армию назад, чтобы иметь возможность действовать сообразно создавшейся общей обстановке. «Отступление вовсе не обусловлено поражением, а происходит по всей линии добровольно». Это вполне соответствовало действительности, доказательством чему служило бодрое настроение войск, которые, несмотря на утомление от ночных боев, после короткого отдыха и восстановления порядка в частях рвались в бой. XIII корпус считал себя способным продолжать наступление и отбросить не проявившего деятельности противника с линии Рамберкур—Невиль-ан-Вердонуа, если бы последний не отступил сам. По мнению же XVI арм. корпуса, стоявший перед ним противник обладал слабой боеспособностью и, будучи ослаблен отходом потрепанных частей, легко мог быть опрокинут. Хотя уже ходили слухи о предстоящем отступлении, однако верить этому не хотели и воспринимали его, как тяжкий удар, о котором можно было сообщить доблестным войскам только в прикрашенной и смягченной форме.

РЕЗУЛЬТАТЫ НОЧНОГО НАСТУПЛЕНИЯ

Успех ночного наступления и заключительных боев, имевших место 10 сентября, следует видеть не в захвате пространства. Завоеванное пространство достигало в наилучшем случае 4—5 км в глубину, а правый фланг продвинулся вперед и того менее. Рубеж, указанный командующим армией, был достигнут лишь в трех местах: у Синьяль д'Эриз-ла-Птит, у Кусель-сюр-Эр и в лесном районе северо-западнее Эп. Само по себе это продвижение вперед имело небольшое значение и при условии отказа от дальнейшего движения ничего не изменило бы в стратегической обстановке. Но о дальнейшем движении не могло быть и речи, так как следующий шаг пришлось сделать в обратную сторону.

Успех ночной операции выразился скорее в тяжелом потрясении противника. И каковы бы ни были намерения германцев относительно дальнейших действий, но налицо был тот факт, что стоявший напротив противник, повидимому, совершенно утратил активность. Сила сопротивления противника была неодинакова на различных участках. Она была значительна на южном крыле, где 12 и 40 дивизии французского VI корпуса с несколькими приданными им частями отражали атаки XIII и правого фланга XVI арм. корпусов—активные части, действовавшие с достойной признания решительностью. Хотя

12 дивизия, застигнутая германцами, позволила несколько потеснить себя, но на рассвете она предприняла несколько контр-атак, которые под огнем немецкой 12 рез. дивизии и ее соседей были быстро приостановлены. Оборона 40 французской дивизии привела к тяжелым и жестоким боям у станции Ла-Во-Мари, одноименной с нею фермы и у Синьяль д'Эриз-ла-Птит. Однако впечатления от ночного боя были так сильны, что главные силы пехоты противника отошли далеко от немцев и в течение 10 и 11 сентября не проявляли никакой деятельности, возобновив, сначала очень вяло, таковую после начала германского отступления. Иначе обстояло дело с артиллерией, которая 10 сентября возобновила сильный огонь и не прекращала его, хотя немцы и заметили, что он постепенно ослабевает.

Слабым было сопротивление на севере, где XVI арм. и VI рез. корпуса наступали на 3 группу французских рез. дивизий. Ясно обнаружилась очень значительная разница в боеспособности французских действующих и резервных войск, чего не было у германцев. Хотя XVI арм. корпус при своем наступлении встретил сильное сопротивление, ему все же удалось, в связи с наступлением отряда фон-Гетцена, сбить 65 рез. дивизию и принудить ее к поспешному отходу, почти бегству, со своих позиций. Обе французские рез. дивизии, 75 и 67, стоявшие далее к северу от Рампона, были оттянуты назад ввиду опасения, что они могут быть отброшены к северу в крепость Верден. Этим и объясняются передвижения в южном направлении на Курувр и Пьерфит, многократно наблюдавшиеся немцами 10 сентября. Сарайль сосредоточил эти три рез. дивизии в районе Невиль-ан-Вердюнуа, Курувр, Пьерфит, Лоншан, откуда они угрожали бы флангу германцев в случае дальнейшего наступления последних за линию дороги Исонкур—Эп-Суйи. Между Курувром и Рампоном, где стояла еще 72 рез. дивизия, образовался большой разрыв, который сначала прикрывался у опушек леса восточнее названной дороги слабыми деморализованными частями; но в течение 10 сентября и эти последние отступили к Рекуру.

Таким образом, благодаря немецкому наступлению образовался разрыв, и если бы французские рез. дивизии не проявили большей активности, чем до сих пор, то едва ли что-нибудь могло помешать намеченному командующим армией согласованному наступлению германских войск на правом и на левом берегах Мааса. Здесь французская артиллерия также не проявляла деятельности.

Что французы в ночном бою с 9 на 10 сентября понесли тяжелые потери, это было очевидно, в особенности в районе фермы Во-Мари.

По словам Пала, некоторые роты противника насчитывали не более 15 штыков. Число пленных в общем было незначительно: больше всего их было захвачено XVI арм. корпусом—около 800 человек. Южнее леса Ландлю немцами было захвачено несколько орудий.

Результаты ночного наступления были значительны, и однако возникает вопрос, отвечало ли оно стратегической обстановке и окупилась ли им принесенные немцами жертвы? Когда 9 сентября в полдень стали распространяться неблагоприятные слухи об общей обстановке и стало ясно, что подлинная цель наступления—облегчение продвижения VI и VII армий на Туль—Эпиналь—обречена на неудачу, то, после отмены Главным командованием распоряжения о наступлении, отказ штаба армии от риска имел бы под собою основание. Трудности, связанные с прекращением уже далеко зашедшей подготовки, можно было бы преодолеть; несомненно, приказ был бы выполнен быстро, потому что по поводу ночной операции всюду возникали опасения. До полуночи было достаточно времени.

Но нельзя ставить в вину командованию армии, что оно настаивало на своем решении и добивалось согласия главной квартиры. Чем печальнее складывались обстоятельства, тем важнее было добиваться успеха именно там, где была еще надежда его достигнуть. Переход в контр-атаку—лучшее средство обороны.

Впоследствии Главное командование само одобрило этот замысел и вечером 9 сентября приказало III, IV и V армиям снова перейти в наступление или, по крайней мере, быть готовыми к нему.

Ночное наступление вполне соответствовало стратегической обстановке, как она представлялась высшему командованию. Но после проведения его стратегическая обстановка изменилась: оказалось, что необходимо не продолжать наступление, а, наоборот, отступить.

Не подлежит никакому сомнению, что успех ночного наступления очень облегчил отрыв от противника. Возможность нападения с фланга из района юго-западнее Вердена, благодаря отступлению французских резервных дивизий к югу, была почти исключена. Противник не решился нанести удар части V армии, отступавшей между Луппи-ле-Шато до Эп, и

только после продолжительного перерыва он с большой осторожностью начал преследование. Без этой медлительности противника трудное, с частыми остановками, отступление V армии могло бы стать роковым. Но сомнительно, проявил ли бы противник подобную медлительность, если бы сам не был сильно потрясен предыдущим ударом.

Несмотря на это, следует все же сказать, что ночное наступление в том виде, в каком оно было проведено, потребовало слишком больших жертв. Можно оспаривать не операцию самое по себе, а способ ее проведения.

ВОЗРАЖЕНИЯ ПРОТИВ НОЧНОГО НАСТУПЛЕНИЯ

Из дневников военных действий—штабов XIII и XVI арм. корпусов, являвшихся главными участниками этой ночной атаки,—ясно следует, в чем именно уже тогда видели недостаток плана операции. Штаб Вюртембергского корпуса пишет: «Цель ночного наступления должна была собственно заключаться в том, чтобы достигнуть артиллерийских позиций противника и заставить замолчать его батареи. Эта цель не была достигнута. Причины этого следует искать в значительном ослаблении наступательной способности пехоты. У нее осталось в строю всего около $\frac{1}{3}$ боевого состава, и она была морально потрясена продолжавшимися по целым дням боями под артиллерийским огнем; особенно же давал себя чувствовать недостаток в офицерах. Рекомендуются отдавать приказы о подобных ночных операциях очень заблаговременно. Где это возможно, войска должны иметь в своем распоряжении целый день, чтобы подготовиться к ним и сговориться с соседними частями. Только таким образом можно избежать обстрела собственных войск».

Штаб XVI арм. корпуса высказывает следующее суждение: «XVI арм. корпус, благодаря своему продвижению во время ночного наступления, приблизился к линии лес Ле-Шанэ—лес Бландэн—высота зап. Мондрекура—Эп и лишь после рассвета достиг ее. Эта линия отстояла на 2—1 км от указанного конечного рубежа. Таким образом ничтожное само по себе продвижение стоило слишком больших потерь. К этому присоединяется беспорядок, возникший во всех частях. Однако дневное наступление было бы еще более трудным, так как тогда действовала бы артиллерия противника, с которой германская артиллерия была бессильна бороться. Действие, оказанное на противника, несомненно, очень велико: 800 пленных,

отступление частей, отсутствие контр-атак и многочисленные трупы французов, покрывавшие поле сражения. Но в целом повторение ночных атак при возможности паники, потери направления, а также взаимного обстрела отнюдь не желательно; во всяком случае необходимы лучшая подготовка и достаточное время для разведки и занятия войсками исходных положений, с которых ночью войска можно двигать только по прямому направлению. Переступать за границы указанных полос наступления губительно, так как это ведет к взаимному обстрелу».

По мнению штабов обоих корпусов, недостаточная подготовка ночного наступления была причиной множества трений и несчастных случаев. Так как приказ по армии о ночной операции был отдан далеко в тылу только в 2 ч. пополудни, то естественно, что он мог быть передан в низшие штабы лишь с наступлением темноты и одновременно. Поэтому все, что должно было быть предпринято в первую голову, т. е. разведка позиций, которые войскам надлежало занять, дорог, по которым им предстояло следовать, расположение противника и его сил—все это отпало, поскольку не могло быть компенсировано данными разведки, добытыми ранее, и зрительным наблюдением. Но этого было мало, так как ночное наступление до сих пор не имелось в виду.

Отсюда возникли трудности при занятии исходного положения, особенно на левом фланге, где войска были расположены не прямо против указанных им целей; необходимые боковые передвижения привели к запаздываниям и затруднили согласование времени выступления частей.

Этому же способствовал приказ по армии. В нем был указан не исходный рубеж, с которого надлежало выступить одновременно, а лишь конечная цель, которая должна была быть достигнута к определенному часу и которая находилась в глубине расположения противника. Так как переговоры между командирами корпусов о времени выступления не имели той обязательной силы, какую имел бы приказ по армии, то с самого начала наступления связь между отдельными колоннами оказалась недостаточно обеспеченной.

Часть, наступающая в темноте, должна точно знать место нахождения своих соседей справа и слева; иначе внезапно появившихся своих она примет за врагов, а в результате последует взаимная стрельба по своим. Такие явления происходили в ночь с 9 на 10 сентября в очень крупном мас-

штабе и были главной причиной тяжелых потерь и нарушения связи между частями.

Если можно так выразиться, не было того трамплина, от которого войска, с ясным сознанием того, что рядом с ними находятся соседи, могли бы оттолкнуться, чтобы погрузиться в темноту и в пределах данной полосы наступления устремиться к указанной им цели. Источником дальнейших затруднений послужил тот факт, что задачу пришлось разрешать в очень темную ночь и под дождем. Может быть, эти затруднения были бы отчасти устранены, если бы войска были основательно инструктированы относительно их образа действий. Но для этого нехватило времени, а темнота всегда будет служить препятствием целесообразным действиям.

Боевой порядок, в котором наступали пехотные части, соответствовал данной обстановке и опыту, приобретенному на занятиях в мирное время: глубокие и не слишком широкие колонны, с редкими стрелковыми цепями впереди фронта. Но было нецелесообразно иметь при войсках пулеметные части в запряжках, что имело место в 33 пех. дивизии и объясняется поспешностью, с которой производились сборы к выступлению. Если бы пулеметы были сняты с передков, то паника, вызванная испуганными лошадьми, не имела бы места.

Пока пехота в своем движении вперед имела возможность ориентироваться по имевшимся дорогам или лесным опушкам, она сохраняла правильное направление и связь. Но достаточно было появиться поблизости войскам, достаточно было блеска выстрелов или шума происходившего по соседству боя, чтобы вся колонна, или по крайней мере большая часть ее, теряла цель движения и выходила из подчинения. В темноте небольшое число офицеров было совершенно бессильно. Войска выходили из указанных им полос наступления, заряжали винтовки и открывали беспорядочную стрельбу, нападали на действительного или мнимого противника и производили хаотический беспорядок, в котором смешивались друг и недруг.

Повышенная нервность рисовала ужас и превосходство противника там, где при дневном свете ничего бы не оказалось; некоторые части начали отступать и рассеиваться по разным направлениям. Предметы, резко вырисовывающиеся на ночном небе,—леса и деревни—притягивали к себе и способствовали перемешиванию уже расстроенных частей. Вспыхивавшие здесь и там пожары усиливали впечатление ужаса и ярость борьбы.

Приходится удивляться, что, несмотря на такую обстановку, некоторым частям удалось сохранить указанное им на-

правление и достигнуть рубежа, указанного командованием армии, или по крайней мере приблизиться к нему. Конечно, в большинстве случаев им помог в этом наступивший рассвет. Хорошим объединяющим средством послужила кое-где также подача в течение продолжительного времени немецких сигналов, как это было в VI рез. корпусе в отряде Гетцена.

Если днем было бы ошибкой строго придерживаться указанной полосы наступления, оставляя без внимания возможность оказать поддержку соседу или добиться успеха в его полосе, то ночью, наоборот, безусловно необходимо держаться в пределах указанной полосы наступления. Но для этого нужно, чтобы границы полос могли быть ясно распознаны и чтобы была хорошо налажена связь между соседними частями во избежание угрозы флангам. Правда, эти условия могут иметь место только при очень благоприятных обстоятельствах.

Описываемый ночной бой носил характер чисто пехотного боя, состоявшего из беспорядочной стрельбы, ударов накоротке и рукопашных схваток. От ужасов такого боя страдал также и противник и, как это уже указывалось, страдал сильнее, нежели германские войска. Роль пулеметов была ничтожна, а артиллерия не сыграла ровно никакой роли. Германские орудия молчали, а французская артиллерия вела случайный огонь шрапнелью, которая, не причиняя никакого вреда, только вспыхивала ракетами в ночном с нависшими тучами небе.

На утро германская артиллерия подготовилась к планомерной стрельбе, в тесной связи с пехотой. Но там, где 10 сентября французская артиллерия удержалась на своих позициях, она скоро вернула себе свое прежнее превосходство.

Высшие штабы, двигая войска в ночное наступление, не имели возможности обеспечить крепкую связь с ними. Там, где дороги ясно не вырисовывались на местности, офицеры, ординарцы и посыльные оказывались бесполезными. При общей разбросанности войск и неуверенности в местопребывании отдельных войсковых частей, которая продолжалась почти до вечера 10 сентября, приходившие донесения в редких случаях были ясны и исчерпывающи; большею частью все в них было преувеличено и представлено в мрачном свете. В связи с впечатлениями, произведенными отступлением некоторых частей и паникой, эти донесения вызвали в штабах корпусов и дивизий представления о том, что неудачи ночного наступления значительно превышают его успехи. Обстановка выяснилась только днем.

Ночная операция V армии имеет известное сходство с однородными наступлениями во время позиционной войны. Прежде чем германцы решились вторгнуться в район неприятельских позиций, длинные линии обоих противников оставались друг против друга в течение нескольких дней. Конечно, в данном случае не было непрерывных окопов и проволочных заграждений, хотя французы, как сообщают, успели построить низкие проволочные заграждения в лесном районе между Сент-Андре и Эп. Вспомним, с какой затратой времени, с какой обстоятельностью и педантичной точностью отдавались приказы о наступлении в позиционную войну. Все было предусмотрено с величайшей тщательностью, начиная от разведок и кончая средствами связи; ничто не предоставлялось случаю, насколько хватало человеческой предусмотрительности. Приказ же по армии от 9 сентября, отданный в 2 ч. пополудни, по своему общему характеру соответствовал шаблону, практиковавшемуся в маневренной войне, предоставляя командирам корпусов принимать важные решения по соглашению между собой и недостаточно учитывал влияние ночной темноты. Приказы по корпусам и дивизиям были подробнее, но за недостатком времени не могли предусмотреть всех частных случаев. Недоставало также того богатейшего опыта, которым мы располагаем ныне.

ВЛИЯНИЕ НОЧНЫХ БОЕВ НА СОБСТВЕННЫЕ ВОЙСКА

Сильное понижение боеспособности частей, проявившееся 10 сентября, явилось результатом того ночного хаоса, который произошел в пехотных частях и который едва ли можно было устранить, а также результатом изнурения после трудных дней, беспорядочного боя ночью и потерь в командном составе.

В результате путаницы пехота настолько перемешалась, что части XVI арм. корпуса оказались в XIII корпусе и наоборот, и притом в местах, где, согласно первоначально указанному направлению движения, это едва ли было возможно. Такое явление наблюдалось во всех частях, причем в некоторых из них произошло почти полное разложение. Отдельным командам и рядовым бойцам пришлось долго блуждать по полю ночного сражения, пока им удалось пристать к какой-нибудь чужой части. Число пропавших без вести было очень значительно: частью это могли быть убитые, оставшиеся в

лесах, а частью, несомненно, люди, попавшие в руки противника.

Восстановление порядка в большинстве войсковых частей заняло почти весь день 10 сентября. Там же, где частям пришлось остаться на передовой линии, подвергаясь артиллерийскому огню противника, восстановить порядок не удалось, как это было, например, в 27 пех. дивизии. Скопление людей, притягиваемых естественными укрытиями, оказавшее неблагоприятное влияние 18 августа 1870 г. во время боев у Сент-Юбера и в Буа-де-ла-Кюс, здесь не имело места; для этого участвовавшие в бою войсковые части были слишком малочисленны, а район, где протекал бой, слишком обширен. Самое сильное скопление, повидимому, имело здесь место у Арбр-де-Курсель, куда, как на менее обстреливаемый участок, стекались рядовые 77 пех. бригады, а также 26 и 34 пех. дивизии.

Известная доля морального потрясения, приписываемого командиром XIII арм. корпуса своей доблестной пехоте после целого ряда атак и длительного пребывания под артиллерийским огнем, но являющегося, самое большое, переутомлением, наблюдалась в одинаковой степени во всех частях V армии; После боев в темноте моральные и физические силы бойцов еще более понизились как бы от испытанного удара. Наступление во мраке дождливой сентябрьской ночи было ужасным событием, надвинувшимся на испытанные и стойкие войска после ряда почти ежедневных упорных боев. Более трудное испытание для нервов представляла лишь позиционная война в ее высшем напряжении (сражения техники). Почти во всех повествованиях войсковых частей, участвовавших в ночном бою, чувствуется тот ужас, который охватывал привычных к атакам бойцов в судорогах ночного боя. Наиболее сильное выражение этот ужас находит себе на страницах истории 20 пех. полка в мировую войну, полка, наступавшего через Амбленкур и лес Ле-Шане: «Так наступила ночь, которая для полка должна была стать Варфоломеевской ночью и которая останется в памяти переживших ее как страшнейшая, самая кровавая и ужасная из всех ночей, проведенных на фронте». И далее: «По ту сторону Амбленкура находились лишь растерянные, беспорядочные кучки, устремлявшиеся все дальше и дальше во мрак ночи под огонь противника. Кровавые потери делали остальное. Утерявшие связь со своими командирами, беспорядочными толпами, увлекаемые вперед только диким натиском, запыхавшиеся от усталости, но с напряжением по-

следних сил кричавшие «ура»,—так, с трудом волоча ноги, обливаясь потом, продвигались вперед храбрые, бесстрашные бойцы. Без колебания перешли вброд ручей Бюне, несмотря на то, что холодная, как лед, вода доходила до груди и даже до шеи. Снаряды противника градом сыпались в ручей и в поросшие тростником болотистые берега... Пронзительные крики смертельно раненых, утопающих, душу раздирающие вопли о помощи тяжело раненых, дикие проклятия и неудержимое стремление вперед задыхающихся людей... Темный силуэт западной опушки леса Ле-Шане, резко вырисовываясь на ночном покрытом дождевыми тучами небе, указывал направление. Оттуда наступавших встретил сильный огонь. Офицеры и рядовые обоих полков бригады, теперь уже совершенно смешавшихся, ринулись по склону в лес и овладели им штыковым боем. На другой день многочисленные трупы свидетельствовали об ужасной кровавой бане, происшедшей здесь, на западной опушке леса Ле-Шане. В беспорядочной свалке французы бросились назад в лес, преследуемые обезумевшими от ярости наступающими.

«Что происходило в лесу,—на это ночь накидывает свой покров. Но оставшиеся в живых очевидцы при одном воспоминании об этом не могут отрешиться от ужаса. Запрещение стрелять давно было забыто. Беспорядочная стрельба со всех сторон еще более увеличивала общее смятение. Где друг, где враг,—об этом никто не знал. Ориентировка была совершенно утрачена, и только немногие из оставшихся в живых смогут определенно сказать, где именно они находились, когда варились в адском котле этой страшной ночи».

В истории 127 пех. полка в мировую войну наступление на Синьяль-д'Эриз-ла-Птит I и II батальонов, составляющих резерв XIII арм. корпуса, изображается следующим образом.

«В 3 ч. 30 м. утра началось наступление прежде всего на линию железной дороги у станции Ла-Во-Мари. Винтовки были разряжены, чтобы преждевременными выстрелами не выдать себя противнику; штыки были примкнуты. Чтобы сохранять в темноте связь, продвигались сомкнутыми колоннами с выдвинутыми вперед стрелковыми цепями. Все были исполнены напряженного ожидания. В темноте можно было ежеминутно наткнуться на противника. Молча, задыхаясь от напряжения, шли все дальше и дальше по покрытым грязью полям. На горизонте поднимались первые бледные лучи наступающего утра. Обширное поле было объято удручающей тишиной.

«Приблизились к железнодорожной станции Ля-Во-Мари... Оттуда сверкнули выстрелы; люди залегли, узнав, что железнодорожная линия занята. К полку примкнули бойцы, отставшие от различных полков.

«Время проходило. Становилось все светлее и светлее. Решение нужно было принять в самое короткое время. Рука судорожно сжимает верное оружие. Раздается тихая команда «Перебежка. Встать, бегом марш». Сверкают выстрелы; здесь и там падают люди, но остальные вмиг достигают полотна железной дороги.

«Благодаря продвижению полка залегшие рядом с ним части других полков также кинулись вперед, и железнодорожная линия была занята. Противник отхлынул к высоте, расположенной в 800 м южнее. Отступавшие французы попали под огонь своих же частей; кроме того, немцы успели выставить пулемет. При таких обстоятельствах противник понес огромные потери. Когда рассвело, всюду на полускошенных полях виднелись красные шаровары и синие мундиры павших французов, рассеянные вокруг, подобно красному маку и синим василькам.

«К сожалению, потери в офицерах и унтер-офицерах давали себя чувствовать роковым образом. Часть рядовых, забывая всякую осторожность, неудержимо ринулась вперед и без начальников понесла тяжелые потери от артиллерийского огня противника; часть же отбилась от своих и пропала без вести...

«Сегодня день наступил слишком рано. Конечной цели—артиллерии противника—достигнуть не удалось. Местами к ней подошли очень близко, но вследствие потерь, отсутствия начальников, а также ввиду естественного при ночном наступлении разложения частей нехватило сил взять ее приступом...

«Боролись с неслыханным ожесточением, грудь с грудью. Поведение войск было выше всех похвал...»

В истории 145 королевского пех. полка в мировую войну читаем следующее замечание:

«Здесь ротам были просто указаны на карте полосы наступления, по которым они должны были продвигаться с незаряженными ружьями, с примкнутыми штыками. Но одни части продвинулись быстрее, чем другие, натолкнувшиеся в пути на естественные препятствия. Противник открыл огонь. Засветили пули, начались потери. Чтобы в свою очередь нанести урон еще не достигнутому противнику, люди по вполне понятной человеческой слабости, несмотря на все приказы, зарядили ружья.

«Где-то впереди сверкнули выстрелы. Ага!... Там противник!.. Следовательно, прикладывайся и стреляй... В результате быстрее продвинувшаяся соседняя часть попадает под огонь с тыла и в полной уверенности, что позади находится противник, поворачивается, чтобы ответить ему тем же. То же происходит в других местах, и вскоре по всему фронту армии начинается стрельба по своим. Неудивительно, что ночью в результате сильно повышенной чувствительности быстро наступила общая нервная возбудимость, приведшая в конце концов к панике».

Один французский источник пишет о бое 10 сентября следующее: «Это был ужаснейший из всех дней в Аргоне. Его не забудет никто из очевидцев, был ли он на той или на другой стороне». Это суждение было вызвано главным образом кровавыми событиями у фермы Во-Мари. Французские войска также бешено обстреливали друг друга.

Потери с немецкой стороны можно установить только приблизительно, так как относительно большинства войсковых частей, принимавших участие в ночном бою, точных данных о потерях не имеется. Во всяком случае они были очень тяжелы и при незначительном боевом составе очень чувствительны. Менее всего, повидимому, пострадал отряд фон-Гетценца из состава VI рез. корпуса. Здесь III батальон 22 пех. полка насчитывал 40 раненых, 10 убитых, 2 пропавших без вести; I и III батальоны 156 пех. полка—80 раненых, 18 убитых, 40 пропавших без вести. Зато 127 пех. полк XIII арм. корпуса, ведущий бои у фермы Во-Мари, потерял 473 ранеными, 42 убитыми, 214 пропавшими без вести; 124 пех. полк северо-западнее Рамберкура—164 ранеными, 45 убитыми, 8 пропавшими без вести. Поскольку потери приходились на ночь, они были вызваны большею частью огнем пехоты, штыковым боем, несчастными случаями и ошибками. Днем 10 сентября потери происходили исключительно от артиллерийского огня.

Не будет преувеличением сказать, что общая сумма потерь достигала 3—4 тысяч человек. Если еще перед ночным наступлением боевой состав армейских корпусов понизился до 12—16 тысяч штыков, то есть немного более половины штатного состава, а частью и еще более, то теперь в них можно было насчитать только от 10 до 14 тысяч штыков в каждом. При этом более всего пострадали XIII и XVI арм. корпуса. По сборе полков после боя пришлось сливать вместе батальоны и роты. Где этого не сделали, там в наиболее пострадавших ча-

стях остались только кадры. Так в 30 пех. полку роты насчитывали от 90 до 100 штыков; III батальон 125 пех. полка насчитывал 120 штыков, а весь полк—1084 штыка при 23 офицерах.

ПЕРЕНЕСЕНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ДНЕВНОЕ ВРЕМЯ

Потери от ночного наступления были очень тяжелы. Бои XVI арм. корпуса, имевшие место 10 сентября днем, указывают на то, каким способом можно было бы сократить эти потери.

Когда в 34 пех. дивизии в 3 ч. 15 м. утра майор фон-Ливониус с двумя батальонами 145 королевского пех. полка получил задание взять высоты севернее Серокура, он повел свои части в низину западнее этих высот и расположил их там в небольших перелесках, сохраняя при этом тесную связь. Вполне сознавая, что он действует вопреки полученному приказу, он для атаки выждал рассвета, произвел разведку и, когда начало светать, обстрелял замеченные брустверы окопов противника. что, как выяснилось позднее, дало хорошие результаты. В 8 час. утра батальоны двинулись в атаку и охватили неприятеля с обоих флангов, хотя при этом им мешал огонь собственной артиллерии. Когда части подошли на дистанцию атаки и примкнули штыки, противник поднял из окопов приклады. Вперед вышел капитан 3 линейного полка Пишон и сдался вместе с другим офицером и приблизительно 200 рядовых. Причиной сдачи было, повидимому, то, что забитые грязью винтовки перестали действовать. Полк потерял 6 чел. убитыми, 34 ранеными и 13 пропавшими без вести, отбившимися, повидимому, во время ночного наступления. У противника насчитывалось также значительное число убитых и раненых в голову.

После этого удачного боя полк атаковал лес Бландэн и там также принудил к сдаче французскую группу.

Подобным же образом, в порядке и с ясным сознанием цели протекали бои 67 пех. полка за обладание северо-западной частью леса Бландэн. Успешно действовал также резерв 33 пех. дивизии у Эп. Этот опыт—и многие другие—приводят к следующим выводам.

Для успешного ведения боя решающим моментом является глаз, который в темноте не видит или ошибается; поэтому бои не следует вести в темноте. Как велики вред и неудоб-